

Дмитриева К.М.
О «ХОРОШЕЙ» СМЕРТИ©

*Русская христианская гуманитарная академия (РХГА),
Россия, Санкт-Петербург, knigomanka@mail.ru*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования отношения к «хорошей» смерти в группе активных интернет-пользователей. Согласно полученным данным наиболее значимыми характеристиками «хорошей» смерти являются физическое (безболезненность) и эмоциональное (отсутствие страха) состояния. Отношение к подготовке к смерти касается преимущественно психологического состояния при умирании и качества прожитой жизни. Религиозный аспект в подготовке к смерти выражен слабо. Полученные результаты открывают направление для дальнейшего изучения и концептуализации исследуемого явления в рамках культурфилософского подхода.

Ключевые слова: «хорошая» смерть; подготовка к смерти; умирание.

Получена: 16.11.2022

Принята к печати: 20.07.2023

Dmitrieva K.M.
About a "good" death©

*Russian Christian Humanitarian Academy,
Russia, Saint Petersburg, knigomanka@mail.ru*

Abstract. The article presents the results of a study of attitudes of a group of active Internet users toward a "good" death. According to the data obtained, the most significant characteristics of a "good" death are physical (painlessness) and emotional

---

© Дмитриева К.М., 2023

© Dmitrieva K.M., 2023

(absence of fear) states. Attitudes towards preparation for death predominantly concern the psychological state when dying and the quality of life lived. The religious aspect in the preparation for death is expressed weakly. The results obtained give the direction for further study and conceptualization of the phenomenon under study within the framework of the philosophical and cultural approach.

Keywords: “good” death; preparation for death; dying.

Received: 16.11.2022

Accepted: 20.07.2023

Введение

Какой бы загадочной не была смерть, ее неизбежность для человека очевидна. Согласно христианским представлениям «ни начало, ни середина не приносят пользы, если при этом не будет подобающего завершения» [Савонарола, 2017, с. 183]. Подобное завершение жизни находит отражение в правильной «хорошей» смерти. «Прежде чем достигнуть старости, я старался хорошо жить; в старости я стараюсь хорошо умереть, – говорил Сенека, – а хорошо умереть – значит умереть охотно» [цит. по: Русская философия смерти, 2014, с. 175]. Такого рода смерть в концепции ортобиза И.И. Мечникова заключается в достижении такого гармоничного состояния жизни, подкрепленного рациональной гигиеной, чтобы смерть была естественным, желаемым и осознанно принимаемым окончанием прожитой жизни [Мечников, 1988, с. 10].

Образы «хорошей» смерти в истории не раз превозносились: в Риме и Греции это смерть героя или свергнутого императора; в христианстве смерть – противопоставление бренной жизни, часто сопровождающаяся такими посланиями, как «желаю умереть» и «через смерть я достигну истинной жизни» и т.д. [Сельченко, 1995, с. 52]; в советской истории – смерть «как кульминация танатологического пафоса» – героическая, жертвенная смерть молодого человека в бою, в борьбе, от руки врага [Малышева, 2017, с. 103–110]; смерть «побежденная», а потому «хорошая» у Л.Н. Толстого: «Так вот что! – вдруг вслух проговорил он. – Какая радость!». Приняв собственную смерть, Иван Ильич побеждает ее. «“Кончена смерть”, – сказал он себе. – Ее нет больше» [цит. по: Мечников, 1988, с. 324]. Таково же видение хорошей, побежденной смерти в работах Ж. Бодрийяра. Рассматривая идеальную форму смерти,

мыслитель говорит о естественной смерти в конце жизни как о социальном требовании качества жизни. Смерть представлена им как неодомашенная природа, иррациональная и неестественная, которая должна быть взята под контроль науки и в конечном итоге изничтожена. «Хорошая смерть – побежденная смерть, подчиненная закону: вот в чем идеал естественной смерти» [Бодрийяр, 2015, с. 290].

Современный дискурс о благоприятной, «хорошей» смерти возник с развитием института паллиативной помощи. Исследования «хорошей» смерти в рамках философского, медицинского, психологического, социологического и иных подходов преимущественно проведены в США, Канаде, Великобритании и Японии [Defining ... , 2016; Whatwouldit ... , 2021]. В обзоре 36 отобранных исследований «хорошей» смерти и/или успешного умирания 2016 г., проведенных в США, Великобритании, Японии, Нидерландах и ряде других стран, представлен анализ наиболее часто встречающихся определений «хорошей» смерти. Участниками исследований выступали тяжелобольные пациенты медицинских учреждений, члены их семей, люди, переживающие утрату, а также медицинские работники. Было определено 11 основных тем, имеющих отношение к «хорошей» смерти: предпочтения в отношении процесса умирания (место смерти, смерть во сне); безболезненная форма смерти; эмоциональное благополучие (психологический комфорт); поддержка со стороны семьи и друзей; достоинство умирающего; прощание и принятие смерти; выполнение культурных, религиозных или других духовных ритуалов; самостоятельность в выборе лечения; качество жизни умирающего; отношения с медицинскими работниками; другое (домашние животные, расходы и т.д.). Наиболее часто встречающимися темами «хорошей» смерти в исследуемых статьях были предпочтения в отношении процесса умирания, безболезненная форма смерти и эмоциональное благополучие [Defining ... , 2016]. Э.К. Ди добавляет 12-ю философскую тему: облегчение экзистенциальных страданий [Dee, 2021] – и призывает к ее исследованию.

Обзор 2021 г. аналогичных исследований, проведенных в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Колумбии и Сингапуре [Whatwouldit ... , 2021], позволил дополнить обозначенные темы «хорошей» смерти следующими: *продление жизни только при*

необходимости; осознание глубокой значимости происходящего; «не быть никому в тягость»; право на прекращение жизни.

Учтенные исследования касаются отдельных групп населения, таких как: дети, неизлечимо больные различными формами рака, СПИДом, пожилые люди, жители сельской местности, отдельные этнические сообщества и другие отдельные подгруппы.

В России исследования отношения к смерти преимущественно представлены в суицидологии (К.А. Чистопольская, С.Н. Ениколов, Н.Н. Липецкий, Т.В. Журавлева, О.В. Зубарева и др.), психологии (А.А. Баканова, М.В. Кукина, И.Ю. Кулагина, Л.В. Сенкевич и др.) и социологии (М.Э. Елютина, Е.Н. Зуева, И.Н. Лаврикова, С.А. Вангородская, Е.Ю. Забелина, Т.А. Феньвеш и др.). Несмотря на большое количество работ в данном направлении, понимание «хорошей» смерти, а также подготовка к ней практически не исследуются.

Метод исследования

Исследование проводилось в октябре 2022 г. на платформе Google Forms. Распространение информации об опросе происходило через сеть «Интернет», что позволило привлечь к участию представителей разных социальных и демографических групп среди активных интернет-пользователей. Данный опрос не может претендовать на статус всестороннего социологического исследования, но, по мнению автора, позволяет сделать значимые выводы об отношении к смерти.

Целью исследования стало определение понимания «хорошей» смерти и выявление отношения к подготовке к смерти в исследуемой группе активных интернет-пользователей.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что повышенный интерес к теме смерти в современной культуре, популяризация жизни «здесь и сейчас», культ здоровья снижают уровень духовного осмысления собственной смертности.

Опрос состоял из двух блоков. Первый блок включал вопросы о респонденте (демографические характеристики, вероисповедание, наличие опыта столкновения со смертью близких), а также об источниках, из которых респонденты чаще всего получают информацию, связанную с темой смерти (социальные интернет-сети,

кинематограф, СМИ и т.д.). Второй блок состоял из двух содержательных вопросов тестового типа по определению «хорошей» смерти и отношению к подготовке к смерти.

Всего в опросе приняли участие 211 человек, из них: 71,56% женского пола, 75,4% в возрасте от 18 до 35 лет, 13,61% в возрасте от 36 до 60 лет, 10,99% – лица от 16 до 18 лет и старше 60 лет. 56,67% участников верующие (из них 89,01% исповедуют христианство, по 3,3% ислам и буддизм, 1,1% индуизм, 3,29% не принадлежат ни к одному религиозному сообществу). Чаще всего с упоминаниями о смерти респонденты сталкиваются в социальных интернет-сетях (60,97%), в новостных сообщениях СМИ (60,19%), при просмотре кинофильмов и телесериалов (56,19%), 79,1% опрошенных сталкивались со смертью близких. Далее участникам опроса было предложено выбрать суждения, которые наиболее полно отражают их отношение к смерти.

Результаты опроса

Полученные результаты (рис. 1) показали, что большинство респондентов в качестве определений «хорошей» смерти выбирают *безболезненную смерть* (68,7%), на втором месте *«быстрая» смерть* (42,2%), на третьем – *смерть без неприятных физиологических явлений* (34,1%). Акцент на физическом самоощущении смерти у участников больше, чем на присутствии близких людей (30,3%) или смерти в привычной обстановке (15,6%).

Рис. 1. Определение «хорошей» смерти

Анализ ответов респондентов по отношению к подготовке к смерти (табл. 1) показал, что 47,4% участников опроса считают, что готовиться к смерти нужно *психологически*, принять смерть без страха и тревоги; духовную составляющую подготовки к смерти отметили как важную 12,3%. Для 35,5% подготовка к смерти не важна, главное – *правильно и достойно прожить жизнь*: «осознание, что я конечна, дает мне больше смелости проживать свою жизнь каждый день» (из ответа одного из респондентов).

Таблица 1.

Отношение к подготовке к смерти

Суждение в ответ на вопрос «Что для вас относится к понятию «хорошей», «правильной» смерти?	Количество ответов (%)
Да, психологически (принять смерть без страха, сожаления и пр.)	47,4
Нет, главное правильно и достойно прожить жизнь	35,5
Да, физически (заботиться о здоровье, чтобы избежать тяжелых болезней, увеличить продолжительность жизни и пр.)	28
Да, материально (отложить нужную сумму денег)	19,4
Да, нужно оставить память потомкам	12,8
Да, духовно (вести праведный образ жизни, быть добродетельным и пр.)	12,3
Нет	10,4
Другое	2

Можно предположить, что преобладание физического (безболезненность) и эмоционального (отсутствие страха) факторов мотивировано неуверенностью и потерянностью перед лицом неизвестности, связанными с атеизмом (43,33%) и отсутствием веры в загробную жизнь (27% не верят, 53,1% хотели бы верить в жизнь после смерти).

Несмотря на возрастание мыслей о смерти в связи с текущей политической обстановкой в мире (56,9% опрошенных стали больше думать о смерти), результаты исследования не показали стойкого негативизма по отношению к теме смерти, скорее, выявили своеобразный устойчивый интерес к ней (32,7% подписаны на сообщества в социальных сетях, где в открытом доступе имеются фото и видеоматериалы, касающиеся смерти).

Результаты опроса пересекаются с результатами исследования отношения к смерти пожилых людей (60 лет и старше) М.Э. Елютиной. По мнению данной группы испытуемых, «хорошая»

смерть – это быстрая смерть без страданий; смерть во сне; смерть «на полном ходу». Кроме этого, М.Э. Елютина указывает на четыре смысловых пространства отношения к смерти в исследуемой группе [Елютина, 2015]:

1) пространство религиозных представлений (жизнь после смерти);

2) пространство естественного хода вещей (смерть как неизбежность);

3) пространство повседневных практик, где жизнь и смерть едины;

4) пространство надежд на освобождение от жизненных невзгод, одиночества.

Интересны результаты отечественного социологического исследования отношения к смерти студентов, проведенного Е.Ю. Забелиной и Т.А. Феньвеш. Опрос проводился только среди верующих респондентов в возрасте до 25 лет. Результаты показали, что данной группе испытуемых свойственны инфантилизм, выражающийся в притуплении чувства собственной смертности, восприятии смерти как чего-то далекого, неприятного, не важного для самоощущения здесь и сейчас, а так же размытость представлений о религии, в частности, о христианстве [Забелина, Феньвеш, 2019].

Действительно, для современного общества характерна своеобразная «духовная дезинвестиция» смерти. «Хорошей» смерть становится для человека, когда она приручена, обезболена и не страшна. Смерть, если использовать терминологию В. Янкевича, предстает перед нами «в третьем лице», она «проблематична, но не мистериологична» [Янкевич, 1999, с. 28].

Возникновение и развитие культурной индустрии смерти, превращение ее в продукт развлечения и потребления привели, по мнению И.С. Шаповалова, к танатологическому повороту, для которого характерно все возрастающее стремление человека снять тревожность и страх перед смертью, открыто встречаясь с ней лицом к лицу [Шаповалов, 2022].

Современному обществу свойственны эксгибирование смерти, наиболее ярко выраженное в массмедийном пространстве [Ямпольский, 1991, с. 54], цифровизация, танатосенситивные виртуальные пространства, которые отчуждают человека от сущности смерти [Шаповалов, 2021], превращают индивидуальную смерть в

фикцию; танатофилия, танатотуризм, танатография, танатовосприимчивость, танатопатия – все это – следствие современного интереса к смерти, ее притягательности [Хапаева, 2020, с. 98].

В.В. Варава отмечает, что нездоровый интерес к теме смерти – «своего рода духовный инфантилизм и своеобразная экзтаназия духа» современного общества, стремящегося обеспечить комфорт и в жизни, и в умирании, и «после» смерти [Варава, 2001].

Смерть теперь кажется абстрактной, обезличенной, она теряет сакральный характер, ее не воспевают, но о ней открыто говорят. Однако можно ли считать «хорошей» смерть, лишенную духовности? По мысли Н.А. Бердяева, «смысл нравственного опыта человека на протяжении всей его жизни заключается в том, чтобы поставить человека на высоту в восприятии смерти, привести его к должному отношению к смерти» [Бердяев, 1993, с. 269].

Заключение

На основе проведенного анализа научной литературы и результатов опроса можно сделать следующие выводы.

Наиболее выраженными определениями «хорошей» смерти являются физическое (безболезненность) и эмоциональное (отсутствие страха) состояния.

Отношение к подготовке к смерти касается преимущественно психологического состояния при умирании, а также качества прожитой жизни. Религиозный аспект в подготовке к смерти выражен слабо, несмотря на то, что верующими (преимущественно исповедующими христианство) себя идентифицировала более чем половина респондентов. В то же время из них только четверть верит в жизнь после смерти и только 12% считают, что к смерти нужно готовиться духовно (вести праведный образ жизни, быть добродетельным и пр.). Полученные результаты могут говорить о размытости или неполной сформированности религиозных представлений в исследуемой группе и требуют дальнейшего изучения.

Результаты согласуются с данными зарубежных исследований в части, касающейся определения основных толкований «хорошей» смерти, однако имеются институциональные и культурные различия. Так, по нашему мнению, «эффективное медицинское сопровождение» и «самостоятельность в принятии решений, свя-

занных с лечением», не так актуальны в нашей стране в связи с доступной бесплатной медициной, а «право на прекращение жизни» – по причине запрета эвтаназии. Зарубежные исследования направлены на поиск комплексных методов поддержки пациентов в конце жизни преимущественно в системе паллиативной помощи, в России такая практика только развивается. Культура в США в приведенных исследованиях характеризуется танатофобией, в то время как в России среди опрошенной группы населения выявлено отношение к смерти, скорее, как к далекой неизбежности. «Смерть – это завершение жизни, а как это завершение произошло, на самом деле, не важно, потому что итог один» (из ответа одного из респондентов).

Снижение уровня духовного осмысления смерти, по мнению автора, является следствием нездорового интереса к смерти, транслируемого в масс-медийном пространстве, а также повышения уровня невротизации населения.

В проведенных зарубежных исследованиях нет согласованности ответов между группами испытуемых, практически не охарактеризованы культурные различия в отношении к смерти. Нуждаются в исследовании особенности восприятия человеком собственной смерти и смерти «другого», отношения к смерти в контексте современной медийной культуры. Полученные результаты открывают направление для дальнейшего изучения исследуемого явления в рамках культурфилософского подхода.

Список литературы

- Бердяев Н.А. О назначении человека. – Москва : Республика, 1993. – 320 с.
- Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – Москва : Добросвет, 2015. – 318 с.
- Варава В.В. Новая меланхолия (экзистенциальные трансформации современной культуры) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 5 (103). – С. 23–34. DOI: 10.24412/1997-0803-2021-5103-23-34
- Елютина М.Э. Пожилые люди: отношение к смерти и танатические тревоги // Социологические исследования. – 2015. – № 10. – С. 111–119.
- Забелина Е.Ю., Феньеш Т.А. Отношение к смерти и религиозное сознание молодежи // Философская мысль. – 2019. – № 1. – С. 70–76. DOI: 10.25136/2409-8728.2019.1.28039
- Малышева С.Ю. «Хорошая смерть» в некрологическом дискурсе первых советских десятилетий // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и

- программы социальных преобразований: сб. науч. тр. / под ред. О.В. Горбачева, Л.Н. Мазур. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 103–110.
- Мечников И.И. Этюды оптимизма. – Москва : Наука, 1988. – 328 с.
- Русская философия смерти. Антология / Исупов К.Г. (сост.). – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 1073 с.
- Савонарола Д. (Иероним). Об искусстве хорошо умирать // Богомыслие : литературно-богословский альманах. – 2017 – № 20. – С. 181–203.
- Сельченко К.А. Психология смерти и умирающего. – Москва : Харвест, 1998. – 656 с.
- Хапаева Д. Занимательная смерть: развлечения эпохи постгуманизма. – Москва : Новое литературное обозрение, 2020. – 328 с.
- Шаповалов И.С. Разрушение идентичности и отчуждение от смерти в танатосенситивной цифровой среде // Манускрипт. – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrushenie-identichnosti-i-otchuzhdenie-ot-smerti-v-tanatosensitivnoy-tsifrovoy-srede>
- Шаповалов И.С. Танатологический поворот в современной мировой культуре // Философия и культура в гуманитарном дискурсе : материалы международной научно-методической конференции, Воронеж, 27–28 апреля 2022 года. – Воронеж : Истоки, 2022. – С. 174–185.
- Ямпольский М. Смерть в кино // Искусство кино. – 1991. – № 1. – С. 53–63.
- Янкелевич В. Смерть. – Москва : Изд-во Литературного Института, 1999. – 448 с.
- Dee E.C. The alleviation of existential suffering as part of a good death // *Lancet Healthy Longevity*. – 2021. – Vol. 2 (12). DOI: 10.1016/S2666-7568(21)00252-X.
- Defining a good death (successful dying): literature review and a call for research and public dialogue / Meier E.A., Gallegos J.V., Thomas L.P., Depp C.A., Irwin S.A., Jeste D.V. // *The American Journal of Geriatric Psychiatry*. – 2016. – Vol. 24 (4). – P. 261–271. DOI: 10.1016/j.jagp.2016.01.135
- What would it take to die well? A systematic review of systematic reviews on the conditions for a good death / Zaman M., Espinal-Arango S., Mohapatra A., Jadad A.R. // *Lancet Healthy Longevity*. – 2021. – Vol. 2 (9). DOI: 10.1016/S2666-7568(21)00097-0.

References

- Berdyayev, N.A. (1993). *O naznachenii cheloveka*. Moscow: Respublika.
- Baudrillard, J. (2015). *Simvolicheskij obmen i smert*. Moscow: Dobrosvet.
- Varava, V.V. (2021). Novaya melankholiya (ekzistenczialnye transformacii sovremennoj kultury). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 5(103), 23–34. DOI: 10.24412/1997-0803-2021-5103-23-34
- Elyutina, M.E. (2015). Pozhilye lyudi: otnoshenie k smerti i tanaticheskie trevogi. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 10, 111–119.
- Zabelina, E.Ju., Fenvesh, T.A. (2019). Otnoshenie k smerti i religioznoe soznanie molodezhi. *Filosofskaja mysl*, 1, 70–76. DOI: 10.25136/2409-8728.2019.1.28039
- Malysheva, S.Yu. (2017). “Khoroshaya smert” v nekrologicheskoy diskurse pervykh sovetskikh desyatiletij. In Gorbacheva, O.V., Mazur, L.N. (eds.). *Epokha sotsialis-*

- licheskoj rekonstrukcii: idei, mify i programmy sotsialnykh preobrazovanij* (pp. 103–110). Ekaterinburg: Izd-vo Ural.un-ta.
- Mechnikov, I.I. (1988). *Etyudy optimizma*. Moscow: Nauka.
- Russkaya filosofiya smerti. *Antologiya*. (2014). Moscow, Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
- Savonarola, D. (Ieronim). (2017). Ob iskusstve khorosho umirat. *Bogomyslie: literaturno-bogoslovskij almanakh*, 20, 181–203.
- Selchenok, K.A. (1998). *Psikhologiya smerti i umiraniya*. Moscow: Kharvest.
- Khapaeva, D. (2020). *Zanimatel'naya smert: razvlecheniya epokhi postgumanizma*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Shapovalov, I.S. (2021). Razrushenie identichnosti i otchuzhdenie ot smerti v tanatosensitivnoj tsifrovoj srede. *Manuskript*, 6. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrushenie-identichnosti-i-otchuzhdenie-ot-smerti-v-tanatosensitivnoy-tsifrovoy-srede>
- Shapovalov, I.S. (2022). Tanatologicheskij povorot v sovremennoj mirovoj kulture. In *Filosofiya i kultura v gumanitarnom diskurse* (pp. 174–185). Voronezh: Istoki.
- Yampolskij, M. (1991). Smert v kino. *Iskusstvo kino*, 1, 53–63.
- Yankelevich, V. (1999). *Smert*. Moscow: Izd-vo Literaturnogo Instituta, 1999.
- Dee, E.C. (2021). The alleviation of existential suffering as part of a good death. *Lancet Healthy Longevity*, 2 (12). DOI: 10.1016/S2666-7568(21)00252-X
- Meier, E.A., Gallegos, J.V., Thomas, L.P., Depp, C.A., Irwin, S.A., Jeste, D.V. (2016). Defining a good death (successful dying): literature review and a call for research and public dialogue. *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 24 (4), 261–271. DOI: 10.1016/j.jagp.2016.01.135
- Zaman, M., Espinal-Arango, S., Mohapatra, A., Jadad, A.R. (2021). What would it take to die well? A systematic review of systematic reviews on the conditions for a good death. *Lancet Healthy Longevity*, 2 (9). DOI: 10.1016/S2666-7568(21)00097-0

Об авторе

Дмитриева Кристина Михайловна – аспирант, Русская христианская гуманитарная академия (ПХГА)

About the author

Dmitrieva Kristina Michailovna – PhD student, Russian Christian Humanitarian Academy